

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2025), 32–45
© The Author(s) 2025

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2025), 32–45
© Автор(ы) 2025

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-2-88-32–45

АНТИНОЙ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ БОЖЕСТВО – ОБЪЕДИНИТЕЛЬ ЕГИПТА И РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

С.А. Качан

Независимый исследователь, Москва, Россия

E-mail: sergey-md@list.ru

ORCID: 0000-0003-2390-0637

В статье рассматривается культ Осириса-Антиноя, направленный на примирение и объединение полиэтнического населения Египта и Римской империи. В Египте поклонение Антиной сопровождалось строительством нового города – Антинополя, в котором adeptам нового культа – римским гражданам, грекам, иудеям (возможно, иудео-христианам) – дар овались различные привилегии, среди которых владение пахотными полями, ставшими местом блаженного существования поклонников нового бога. Эта идея сочетала в себе египетское представление о блаженной жизни на полях Иалу, в которых царствовал традиционный Осирис, отождествляемый с Антиноем, и греческую идею о радостной жизни не в Аиде, а на земле. Антиной выступал как справедливый и идеальный правитель, обеспечивающий плодородие и справедливый порядок вещей. Эти функции соответствовали образу императора Адриана, который рассматривался как законный правитель Египта, примиряющий разноэтническое население Египта и приносящий через образ Антиноя Pax Romana. Появление культа Осириса-Антиноя вызывало миграционные процессы как в Египте, так и на востоке Римской империи.

Ключевые слова: Осирис-Антиной, Адриан, Антинополь, императорский культ, римский Египет, Балканы

Образ Антиноя включал в себя черты традиционных богов египетского¹ и греческого² пантеонов, что делало «нового» бога понятным для населения Римской империи и способствовало его утверждению в культовой сфере востока и запада Римской державы. Антиной стал последним универсальным языческими божеством, которому жители империи воздавали почести и который мог объединить разноэтническое население Римской империи. Таким образом, культ бога Антиноя проявлялся в качестве политического феномена, тесно соприкасавшегося с религиозной сферой. В рамках этой парадигмы К. Ваут изучает культ Антиноя сквозь призму пропаганды позитивного образа римского правителя, в рамках которой «новый» бог способствует объединению разных народов под властью римского

Данные об авторе. Сергей Александрович Качан – независимый исследователь, Москва.

¹ Kessler 1994, 141–143.

² Meyer 1991, 145–151.

владыки³. Ж.-К. Гренье, в свою очередь, рассматривает Антиноя как «политическое божество», призванное примирить разноэтничное население Египта⁴. Б. Фер, изучая культовые статуи обожествленного фаворита Адриана, вобравшие разные религиозные традиции и черты богов народов Римской империи, видит в Антиное божество, которое легитимизирует власть римского правителя⁵. Но, в отличие от авторов предшествующих работ, автор данного исследования предлагает рассмотреть вопрос влияния египетских и греко-римских традиций на культ фаворита Адриана, способствовавших единению народов Восточного Средиземноморья под властью римского императора, образ которого в культовой сфере переплетался с Антиноем. Также рассматривается вопрос социально-политических последствий формирования культа «нового бога», которые находили свое воплощение в Египте и Восточном Средиземноморье.

После трагической смерти Антиноя в водах Нила император Адриан обожествил его, построил город (Amm. Marc. XXII. 16. 2; Aur. Vict. De Caes, 14. 6; Hieron. De viris illustr. XXII; Dio Cass. LXIX, 11. 3) и сформировал культ в честь «нового» бога, что отражается в тексте обелиска Барберини (obeliska Антиноя) (нумерация текста по А. Гримму⁶): (Nsw.t-bjty grg sb'j.t m-hnw gs.w-pr.w hr jb ntr.w jm's n rmt nb H'p hn' ntr.w nb.w mrj nb h'w Htr'ns-Ksrs 'nh wd' snb 'nh d.t (mj R')) «Царь Верхнего и Нижнего Египта, основывающий (новое) учение в храмах (боги довольны им (т.е. учением)) для людей всех. Хапи и всеми богами возлюбленный, господин воссеяний, Адриан Цезарь – да будет он жив, здоров и благополучен, – живущий вечно, (как Ра)» (Ic)⁷. В этой части обелиска император Адриан носит тронное («Хапи и всеми богами возлюбленный») и личное («Адриан-Цезарь») имена, наличие которых являлось традиционным для правителей Египта и демонстрировало божественные черты в образе владыки Рима⁸, сравненного с богом Ра, царем небесного мира, и связанного с богом Хапи – божеством Нила, обеспечивающим плодородие.

Божественный статус императора Адриана отображается в другой части текста обелиска Барберини (Ia–Ib), которое сопровождается изображением: император Адриан стоит перед верховным богом Ра-Хорахти, на голове у которого солнечный диск с уреем. Верховный бог держит в правой руке скипетр-w's, а левой двигает знак-'nh к столу преподношений⁹. При этом правитель Рима говорит: (Dd-mdw jn s' R' nb h'.w Hrt'ns-Ksrs 'nh d.t (dj.tw) n=k s'.t=k mr jb=k) «Речение слов сыном Ра, господином воссеяний, Адрианом Цезарем, живущим вечно: “Дается тебе дочь твоя (т.е. Маат), любящая сердце твое”». В ответ бог Ра-Хорахти говорит: (Dd-mdw jn R'-Hr'h.tj dj=j n=k w's...d.t) «Речение слов (богом) Ра-Хорахти: “Даю я тебе скипетр-w's... вечно». В тексте обелиска утверждается, что Адриан объявляется владыкой скипетра-w's, а образ могущественного императора переплетается с Антиноем: (ntr w'd nfr jw=f m nb w's hk' t' nb šps wr.w (m) ksj n pdt 9 dbhy dmd.t hr tb.tj.fj mj hk'.w t'.wy hpr.sn hr r'.w=f r' nb ph nht=f r jdr(w) šmw nb n t' pn hr

³ Vout 2007, 52–135.

⁴ Grenier 2008, 67–73.

⁵ Fehr 2015.

⁶ Grimm 1994, 25–88.

⁷ Grimm 1994, 33; Grenier 2008, 30.

⁸ Kaplony 1980, 641–642.

⁹ Grenier 2008, 27; Kessler 1994, 137.

jfd 4=f) «с богом молодым и прекрасным (т.е. Антиноем). Вот он (т.е. Адриан) в качестве господина скипетра-w's (принцепс) и владыки земли всей, благородный. Вельможи поклоняются перед девяткой (богов). Собираются (иностранцы) народы под стопами его (т.е. Адриана), подобно властителям Обеих Земель (Египта): становятся они (т.е. народы) под его словом каждый день. Могуущественна сила его до границы округа земли этой, до 4 сторон ее» (Id). Скипетр-w's был символом Осириса (Plut. De Iside et Osiride. 10), египетским прототипом бога Осириса-Антиноя¹⁰. Также скипетр-w's выступал как символ власти, который в храмах греко-римского времени божество передавало правителю¹¹, что легитимизировало власть владыки Египта. Схожие представления обнаруживаются в греко-римских религиозных представлениях, в которых отражается идея об идеальном правителе, получающем свою власть от верховного бога. Так, Дион Хризостом говорит в первой речи «О Царстве», обращенной императору Траяну, об идеальном правителе, ссылаясь на Илиаду (II. 2.205–206): (Φέρε εἰπόμεν τὰ τε ἦθη καὶ τὴν διάθεσιν τοῦ χρηστοῦ βασιλέως, ἐν βραχεὶ περιλαμβάνοντες ὡς ἔνεστιν, ᾧ ἔδωκε Κρόνου παῖς ἀγκυλομήτεω σκῆπτρόν τ' ἦδε θέμιστας, ἵνα σφίσι βουλευῇσιν) «Позволь нам рассказать, каков нрав и положение идеального правителя, (что), как было установлено, вкратце излагается (следующим образом): “Он тот, кому дал скипетр прозорливый сын Кроноса, и (тот, кто) познал справедливость, чтобы (мог) управлять ими (т.е. подданными)”» (Dio Chris. Disc. I. 11).

Итак, образ скипетра, который передает верховное божество императору в тексте обелиска Барберини, легитимизирует власть римского правителя, объявляет его идеальным правителем, действующим согласно справедливому порядку вещей («Маат»), и находит египетские и греко-римские прототипы. Обладателем скипетра-w's через образ традиционного Осириса объявлялся бог Осирис-Антиной, который сопоставлялся с императором Адрианом и объявлялся также идеальным правителем.

Разработка теологии «нового» бога сопровождалась формированием жречества и строительством храмов в честь Антиноя: (ntr nty jm nty htp m j³.t tn nt m-hnw sh₂.t tš.t n nb w's (m) H³rm' rh.tw=f m ntr m j³.t ntrj.t nty (m) Km.t kd.tw n=f r⁴.w-pr.w dw³.tw=f mj ntr jn hm.w-ntr.w w'b.w n nsw.t-bit jmy.w T³-mrj mjt.t jry.w) «бог, который там¹² (т.е. Антиной), умиротворившийся в месте этом, который находится в поместье господина скипетра-w's (принцепс), который из Рима. Известен он (т.е. Антиной) в качестве бога в божественном городе, который в Египте. Строятся для него (т.е. Антиноя) храмы. Восхваляем он как бог жрецами-профетами и жрецами-уабами (=пасторами), которые в Верхнем и Нижнем Египте, а также – жителями Возлюбленной Земли (Египет), находящимися в ней» (IVa); (k'r.w=f pr.w=f nhb.w=f mjt.t hr=sn sns.n=f m t'w n 'nh hpr šfj.t=f m jb.w) «равны (по значимости) его алтари, его храмы, его титулатура. Дышал он дыханием жизни. Становится величие его в сердцах (людей)» (IIc). Таким образом, для Антиноя в городе, названном в его честь (Антинополь), был сформирован египетский культ, а последующее распространение поклонения этому божеству сформировало представление

¹⁰ Качан 2019, 135.

¹¹ Martin 1986, 1153.

¹² В Египте эпитет «тот, который там» был традиционным для обозначения покойных, пребывающих в Загробном царстве.

об обожествленном фаворите императора Адриана в качестве египетского бога и равного египетским богам. Так, согласно греческой посвяtitельной надписи из Италии (Portus), куда приплывали из Египта корабли, нагруженные хлебом, Антиной назван божеством, находящимся на троне вместе с богами Египта: (Ἀντινόωι συνθρόνῳ τῶν ἐν Αἰγύπτῳ θεῶν) «Антиною, (восседающему) на троне совместно с богами Египта» (IG XIV. 961=IGUR I. 98))¹³.

В Египте главным культовым центром поклонения «новому» богу выступал город Антинополь, куда, согласно тексту обелиска Барберини, переезжало разно-этническое население: (nhb.tw dmj r rn=f mš' n=f jmy.w n H'w-nbw.t rnp.w Hr w'ḏ.w Stḥ nty jmj.w (m) g's.w-pr.w n B'k.t jj.sn m dmj.w=sn dj.tw n=sn ʒh.w.t ʒh.w.t r snfr 'nh=sn m ʒ wr) «основан город, (названный) по имени его (т.е. Антиноя). Принадлежат ему (т.е. городу) ветераны, греки, отпрыски Хора и дети Сета, которые находятся в храмах Египта. Идут они из поселений своих. Даются им пахотные поля для того, чтобы стала прекрасной жизнь их в качестве весьма великой» (IVb).

А. Гримм переводит начало этого пассажа: «принадлежат ему войска греков (т.е. греческие участники культа) Обеих Земель и те, которые находятся в храмах Египта». Автор транскрибирует выражение «принадлежат ему (т.е. городу) войска греков» как mš' n=f jmy nj H'w-nbw.t, интерпретируя mš' и jmy nj H'w-nbw.t как одно понятие, обозначающее греческий воинский контингент, и рассматривает иероглифы сидящих друг напротив друга Хора и Сета как t'w.wy – «Обе Земли»¹⁴. Ж.-К. Гренье дает перевод этой же части текста: «принадлежат ему население греков, отпрыски Хора и дети Сета, которые находятся в метрополиях». Этот автор транскрибирует иероглифы Хора и Сета как rnp.w Hr w'ḏ.w Stḥ (отпрыски Хора и дети Сета) и переводит связанное с ними последующее выражение nty jmj.w g's.w-pr.w nw B'k.t как «которые находятся в метрополиях»¹⁵. Мы предлагаем рассмотреть термин mš', который означает «войско» (WB II. P. 155), как отдельное слово и даем перевод «ветераны», а выражение jmy.w n H'w-nbw.t переводим «греки». Согласно тексту обелиска, в городе Антинополе проживали ветераны – греческие или эллинизированные жители Египта, допущенные ранее на службу в римскую армию и получившие после демобилизации права граждан города¹⁶. В эпоху Принципата набор в имперскую армию состоял, как и в республиканский период, из носителей римского гражданства, что было обязательным условием для сохранения армии как сплоченного коллектива граждан, способных защищать государственные интересы¹⁷. В Египте вступление в войско римских граждан подтверждается латинским папирусом (P. Thead. 31), происходящим из Филадельфии (Фаюм) и датируемым концом правления Траяна. Согласно этому документу, некий Гай Валерий Сатурнин (судя по tria nomina, римский гражданин) просит префекта Египта разрешить ему вступить в качестве воина в когарту (militem in cohorte), чтобы служить под знаменами императора (signis imperatoris domini nostri)¹⁸. Со времен Флавиев в римскую армию набирали провинциалов, которые после увольнения со службы получали рим-

¹³ Meyer 1991, 172.

¹⁴ Grimm 1994, 63.

¹⁵ Grenier 2008, 10.

¹⁶ Bell 1940, 139.

¹⁷ Махлаюк 2006, 146.

¹⁸ Speidel 1988, 242.

ское гражданство¹⁹. Вышедшие в отставку солдаты, как римские граждане, так и провинциалы, получившие гражданство Рима, наделялись землей (*premia agraria*), что соответствовало принципу «крестьянин-собственник – хороший солдат» и политике государства по укреплению преданности военнослужащих Империи (Gell. XVI. 10. 11)²⁰. Жителями Антинополя также было греческое население, которое получало название (как и ветераны) Ἀντινοέων Νέων Ἑλλήνων («Антиноиты, Новые греки») (P. Würzb. 9) и переселилось из эллинизированного Фаюма, Птолемаиды, Навкратиса, Охсириха и других мест, где проживали египетские греки²¹. Данное обстоятельство позволило превратить новый город в бастион эллинизма в долине реки Нил, так как греки, переселяясь в Антинополь, приносили с собой греческую культуру, образ жизни, принципы строительства и систему администрирования города. Переселение греков в Антинополь стимулировалось дарованием различных привилегий, которыми не обладали ни Александрия, ни другие греческие города Египта. Жители нового города имели право заключать браки с египтянками, освобождались от обязанности выполнять литургии и магистратуры за пределами Антинополя, а также от ряда налогов (в том числе от подушной подати), имели право решать правовые вопросы в соответствии с нормами, установленными для нового города²². Возможно, что император Адриан даровал Антинополю право собираться в городском совете. Так, согласно папирусу (P. Lond. 1905) 151 г. – времени правления Антонина Пия, – в городе уже существовал совет, одной из функций которого было взимание платы за составление свидетельства о рождении – ἄταρχή. Таким образом, основание нового города было связано не только с почитанием Антиноя, но и «проектом эллинизации» – возрождения греческой культуры, который имел успех в Греции в это же время (130–132)²³. Другой привлекательной стороной переселения в Антинополь было также наделение «новых греков» пахотной землей, что отражается в тексте обелиска Антиноя (IVb). Согласно данному отрывку текста обелиска, землю получали не только ветераны и переселившиеся греки, но и «отпрыски Хора и дети Сета, которые находятся в храмах Египта». Как считает Ж.-К. Гренье, эти группы переселенцев, по всей видимости, были представителями египетской молодежи, которая жила в метрополиях и испытала на себе сильное эллинское культурное влияние, что позволяло включить их в число «новых греков»²⁴. Необходимо отметить, что бог Хор традиционно рассматривался в качестве владыки Египта, тогда как Сет был божеством, царствующим среди иностранных народов – кочевников Азии²⁵. Таким образом, выражение «отпрыски Хора» можно понимать как «египтяне» (*aiguptoi*), а «дети Сета» – как «потомки азиатских народов, переселившихся в разное время в Египет». В частности, такими могли быть иудеи и иудео-христиане, которые по своему налоговому статусу в римское время были приравнены к египтянам, но при этом часто были носителями греческой образованности и культуры²⁶.

¹⁹ Harmand 1974, 290.

²⁰ Махлаюк 2006, 161.

²¹ Bell 1940, 136–140.

²² Bell 1940, 141–144.

²³ Galimberti 2017, 106.

²⁴ Grenier 2008, 10–11, b–c.

²⁵ te Velde 1967, 110.

²⁶ Pfeiffer 2010, 40.

Таким образом, согласно тексту обелиска Барберини, в Антинополе проживали римские ветераны, египетские греки, египтяне, а также иудеи и иудео-христиане. Они жили в городе, в котором почитался новый бог Осирис-Антиной, связанный с образом императора. Итак, образы римского правителя и нового бога должны были объединить разноэтничное население.

Следует добавить, что приходу к власти императора Адриана предшествовало мощное иудейское восстание в 116–117 гг., которое было жестоко подавлено. Восставшие иудеи, противостоявшие грекам и эллинизированным египтянам, рассматривались как люди Сета-Тифона, «нечестивый народ», «враги порядка, однажды высланные из Египта яростью Исиды» (CPJ 520=PSI 982). В конце II века по случаю победы над восставшими иудеями был организован праздник, в ходе которого подавление беспорядков 116–117 гг. интерпретировалось как противодействие Сету-Тифону (CPJ 450)²⁷. Борьба греков и иудеев в римском Египте имела место и в более ранние периоды. Так, противостояние между ними, начавшееся в конце правления Калигулы, было завершено при Клавдии. Знаком окончания противоборства стала установка жителями Александрии статуи Рах Augusta Claudiana – римской богини мира (P. Lond. 1912)²⁸, что интерпретировалось как проявление набожности (εὐσεβεία) александрийцев по отношению к императору как боже-ству²⁹. При Траяне в 109–110 гг. окончание борьбы иудеев и греков было отмечено выпуском александрийских монет с изображением богини Рах-Немезиды, символизирующей собой согласие и примирение³⁰. При Адриане после подавления иудейского восстания 116–117 гг. в Александрии вновь выпускают монеты, включавшие иконографию Немезиды-Виктории, появление которой было знаком примирения в обществе и победы над восставшими иудеями. Итак, прекращение противоборства между иудеями и греками (эллинизированными египтянами) в Александрии сопровождалось появлением богини, символизирующей мир и согласие в обществе, а восприятие этого божества означало проявление набожности (εὐσεβεία) подданных по отношению к римскому правителю как культовой фигуре. Схожим образом привлечение «отпрысков Хора» и «детей Сета» в Антинополь – к поклонению Антиною – было попыткой примирить греков и эллинизированных египтян, с одной стороны, и иудеев (возможно, и христиан) – с другой. Необходимо отметить, что традиционно правитель Египта рассматривался как земное воплощение Хора и Сета, образы которых в монархе объединены и примирены³¹, что позволяло царю долины реки Нил выступать объединителем египетского общества и подвластных ему народов. Единение «отпрысков Хора» и «детей Сета» в культе Антиноя обнаруживает те же функции – объединение и примирение народов – и позволяет сопоставить образы обожествленного фаворита и императора.

В тексте обелиска (IVb) могло отражаться взаимовлияние египетских и греческих религиозных представлений, что проявлялось в фразе «Даются им пахотные поля для того, чтобы стала прекрасной (snfr) жизнь их в качестве весьма великой». Слово *nfr* можно переводить как «хороший», «прекрасный», «молодой»,

²⁷ Frankfurter 1998, 206–207.

²⁸ Rostovtzeff 1926, 24.

²⁹ Pfeiffer 2010, 77.

³⁰ Rostovtzeff 1926, 26–27, pl. X, 8.

³¹ Gauthier 1924, 198.

«младший»³², а также – как «помощь»³³. Следовательно, эту фразу можно понимать так: «чтобы стала «хорошей», «прекрасной», «молодой» жизнь», «стать помощью (для) жизни». Фразу «в качестве весьма великой» можно понять как «жизнь, обеспеченную всем необходимым». Таким образом, здесь бог Антиной проявляет себя как благодетель, создатель благой, блаженной жизни на земле. Эту часть обелиска можно объяснить следующим: произошло смешение религиозных представлений египтян и греков. С одной стороны, была египетская идея со времен «Текстов пирамид», согласно которой покойные получают на полях Иалу («Тростниковые поля») блаженную жизнь³⁴, где господином, как царь мертвых, был Осирис, с которым Антиной отождествлялся: (dj.tw.n=k p.t dj.tw.n=k t³ sh.t Prw) «дается тебе небо, дается тебе земля, даются тебе Тростниковые поля (Иалу)» (Pug. 1010b); (sh.w.t Prw j³.w.t Hr j³.w.t Stš n=k (m) tm) «Тростниковые поля – это владения Хора, владения Сета, которые принадлежат тебе полностью» (Pug. 943a–c). При делении Тростниковых полей (т.е. Загробного мира, в котором пребывают блаженные просветленные-Аху) за образец было взято политическое деление Египта³⁵. Согласно 109 главе «Книги мертвых» живущие там души собирают невиданные урожаи (BD. Spell. 109a)³⁶, мечта о которых была порождена крестьянским сознанием³⁷. В тексте обелиска Антиной земля даруется «отпрыскам Хора и детям Сета», что, вероятно, могло быть репликой «Текстов Пирамид». С другой стороны, согласно греческим религиозным представлениям, настоящая жизнь может быть только на земле, а в Аиде человек со скорбью будет жить среди духов: «Лучше б хотел я живой, как поденщик, работая в поле, службой у бедного пахаря хлеб добывать свой насущный, нежели здесь над бездушными мертвыми царствовать, мертвый» (Hom. Od. XI. 489; пер. В.А. Жуковского). Таким образом, в результате смешения этих двух представлений – египетской идеи блаженной жизни на полях Иалу и греческого представления о неприятии как полноценной жизни существования в Аиде – появляется новое видение, которое воплощается в идее блаженной жизни на земле. Теперь ее на земле, подобно Осирису на полях Иалу, обеспечивает бог Осирис-Антиной, который способствует обеспечению всем необходимым адептов своего культа: постоянными разливами, устойчивыми урожаями и торжеством Маат – справедливого порядка вещей. Представление о блаженной жизни на земле перекликается с христианской идеей о даровании Христом «нового неба и новой земли», на которой уверовавшие в Иисуса будут жить блаженной жизнью (Арос. 21:1–10). Схожесть образов Христа и Осириса-Антиной отмечал во II веке Цельс (Origen. Contra Cels. III. 36). Это обстоятельство показывает, что на текст обелиска Барберини могли оказать влияние египетские, греческие, а также христианские религиозные представления.

Представления о даровании пахотной земли сочеталось с идеями устойчивых урожаев, которые обеспечивает правитель, что отражено в тексте обелиска Антиной: (k³.w hn^c hm.t-k³.w=s n šbn m ndm jb=s n^c š³ ms=s n n=f jw sh^c jb=f hn^c hm.t-nsw

³² Берлев 2003, 3.

³³ Gardiner, Sethe 1928, 12.

³⁴ Кеес 2005, 116–117.

³⁵ Кеес 2005, 143.

³⁶ Allen 1974, 86.

³⁷ Кеес 2005, 321.

wr.t mrw=f hn.t t.wy S'byn³ 'nh wd^c snb S'bsd^c 'nh d.t) «смешиваются быки и коровы с большой радости сердца их. Рождаются они для него (т.е. Адриана). Вот радуется сердце его (т.е. Адриана) вместе с царицей великой, владычицей Обеих Земель (Египта), возлюбленной им – Сабиной (да будет она жива, благополучна и здорова) – Себастой, живущей вечно»; (jtf ntr.w sbk³ 'h.w.t n=sn jrj.n=sn n nww.t r tr=s r b'hj t.wy) «(Хапи), отец богов, (делает он) плодovитые поля для них. Делали они (т.е. Адриан и Сабина) для разлива ко времени его для того, чтобы были наводнены Обе Земли (Египет)» (Ie–If). В этом тексте император выступает в традиционной роли египетского фараона, одной из функций которого было обеспечение устойчивых урожаев. Необходимо отметить, что бог Антиной также проявлял себя как божество, способствующее плодородию. Антиной в городе Лепта Магна (Триполитания) почитался как бог плодородия, что отражается в посвяtitельной надписи из храма Liber Pater: «От имени (жителей) Лепты Антиною, богу, (несущему) плодородие» (Antinoos deo Frugifero Lepcitanı pulice)³⁸. Идея плодородия переплетается с дарованием сексуальной силы и сексуальностью. Так, влюбленный человек мог требовать у Антиноя (nekudaimon), чтобы тот подчинил ему волю возлюбленной, которую хочет влюбить в себя (SM 47)³⁹.

Итак, Антиной выступал в качестве божества, обеспечивающего плодородие. Данная функция соответствовала традиционной роли египетского правителя способствовать росту урожайности, которую, согласно тексту обелиска, выполнял император Адриан. Это представление сочеталось с идеей об императоре и боге Антиное как примирителях, под заботой которых объединяются разные народы. Одним из проявлений такой заботы было дарование земли, на которой адепты культа могли жить счастливо, обеспеченные всем необходимым. Идея о счастливой жизни под властью бога Осириса-Антиноя уходила своими корнями в египетские религиозные представления, согласно которым блаженные души-Аху могли быть обеспечены всем необходимым на полях Иалу, где царствовал традиционный Осирис, и сочеталась с греческим представлением о том, что настоящая, полноценная жизнь возможна на земле, а не в Аиде. На эти идеи также могло оказать влияние набравшее силу христианство. Таким образом, счастливую, обеспеченную всем необходимым жизнь даровал сам бог Антиной, а через него – и император, который был проводником справедливого порядка вещей, заботился о своих подданных и утверждал через «новое божество» Pax Romana. Эти представления сочетались с дарованием привилегий жителям Антинополя. Наличие привилегий и идей, связанных с заботой о подданных со стороны императора, вызывали миграционные процессы – переселение из эллинизированных селений Египта в новый город бога Антиноя.

Миграционные процессы, связанные с распространением культа Антиноя, были характерны и для Балкан. В Скупи (Скопье), где, среди почитания прочих божеств, существовал культ обожествленного фаворита Адриана, найдены два ритуальных антропоморфных сосуда, изображающие Антиноя: один из них (инв. № 11364 – Городской музей Скопье) обнаружен в юго-восточном некрополе Скупи в гробнице с кремацией, другой – в этом же некрополе, но в гробнице

³⁸ Meyer 1991, 165.

³⁹ Németh 2013, 151.

с ингумацией (инв. № 11941 – Городской музей Скопье)⁴⁰. Появление сосудов с изображением Антиноя в Скупи связывается с влиянием традиций керамического производства, происходивших из Книда или Пергама, где обнаруживаются схожие по технике сосуды с изображением греческих богов (в частности, Диониса)⁴¹. Проникновение культа Антиноя в Скупи могло проходить двумя путями. Первый путь (с севера) – проникновение культа Антиноя произошло из муниципия Дардания (*Municipium Dardarorum*) в Верхней Мезии, где засвидетельствовано почитание Антиноя в качестве героя в святилище (*Antinoi Heroi aedem*)⁴². Скупи и Дардания находились вдоль пути *via metallica*, который связывал местные месторождения металлов с городом Фессалоники, через который переселенцы из Вифинии, родного города Антиноя, могли проникать в Верхнюю Мезию. Второй путь прослеживается с юго-востока – из Фракии, Нижней Мезии, где найдены бронзовые сосуды с изображением Антиноя, и Мантинеи, в которой Антиной почитался в образе Диониса и в честь которого устраивались ежегодные игры, возводились статуи и храм (Paus. VIII.9. 7–8)⁴³. В Мизии (Анатолия) в 124 г. Адриан основал город – в том месте, где он охотился на медведицу (Dio Cass. LXIX. 10. 2; SHA. Hadr. XX. 13), – Адрианотеру («Адриановы охоты»), в котором впоследствии почитался Антиной как «добрый герой» (ἥρως ἀγαθός) (это подтверждается выпуском монет: аверс – бюст Антиноя (легенда: ἥρως ἀγαθός), реверс – голова медведицы)⁴⁴. Идея об императоре как охотнике перекликается с сюжетом охоты Антиноя и Адриана в ливийской пустыне, воспетой поэтом Панкратом (Р. Оху 1085), отражена на одном из тондо Арки Константина в Риме, где император Адриан представлен охотящимся на медведицу⁴⁵.

Итак, миграция на Балканах, связанная с образом и культом Антиноя, происходила либо из Анатолии на Балканы, либо внутри балканской Греции. В частности, в Скупи это подтверждается заменой традиций погребения с кремации на ингумацию, которая стала преобладающей в течение II–III вв. и была «результатом не только наплыва переселенцев, но и последствием социально-экономического и религиозного изменений в обществе»⁴⁶. Восприятие Антиноя как культового образа перекликалось с победоносным образом императора, который повергает врагов и является умелым охотником. Необходимо отметить, что через два месяца после смерти Антиноя делегация из Фессалоник просила Адриана, находившегося в Египте, дать позволение им организовать почитание Антиноя на уровне гимназия и города (οἱ νέοι καὶ ὁ βουλευτής) (IG X 2.1. № 14)⁴⁷. Итак, божественный образ Антиноя был принят в Фессалониках, которые могли стать мостом на миграционном пути из Анатолии в Верхнюю Мезию. Именно через этот город могла проникать технология изготовления погребальных сосудов с изображением Антиноя, которые были обнаружены в Скупи, и происходить миграция населения из Анатолии.

⁴⁰ Jovanova 2016, 30–31.

⁴¹ Jovanova 2016, 35–36.

⁴² Šašel 2007, 178.

⁴³ Jovanova 2016, 41–44.

⁴⁴ Jones 2010, 82.

⁴⁵ Meyer 1991, 218, Taf. 132, 2.

⁴⁶ Jovanova 2016, 37.

⁴⁷ Meyer 1991, 205.

Антропоморфные сосуды с изображением Антиноя, похожие на образцы из Скупи, были найдены в Египте. Один из таких сосудов – бронзовая ваза в форме бюста Антиноя, одетого в одежду из кожи (Британский музей, инв. № 1867,0508.824)⁴⁸. Второй сосуд, иконографически похожий на первый образец, хранится в Берлинском Государственном музее (инв. № 1988.4)⁴⁹. Изображения на обеих вазах демонстрируют связь образа Антиноя с идеей плодородия, а сами сосуды, вероятно, использовались в погребальных практиках. Параллелью данным вазам служит изображение Антиноя-канопа на архитектурном тондо, представленного в образе фараона-Осириса (Бостонский музей изобразительного искусства, инв. № 1970. 243). Это тондо было найдено рядом с местечком под названием Маллави, недалеко от Антинополя, и должно было быть частью святилища или большой гробницы⁵⁰. Традиционный Осирис изображался в греко-римское время в виде сосуда-канопа, который служил в погребальных практиках. В Луврском музее хранятся сосуды-канопы, изображающие Осириса в образе египетского фараона с короной-Атеф на голове (Louvre AF 586)⁵¹. Иконографически близкие канопы изображают Осириса как царя Египта, у которого на голове трехчастный головной убор с уреем (Louvre E 22237=MG 4738, Louvre EG 3344)⁵². Эти изображения переплетались с идеей плодородия, воскрешения к новой жизни и утверждения справедливого порядка вещей – представления, с которыми традиционно был связан Осирис.

Итак, изображения Антиноя в образе сосуда-канопа в Скупи находят свою египетскую параллель. Образ Осириса-Антиноя-канопа иконографически похож на изображение Осириса-канопа греко-римского времени и переплетается с идеями плодородия, перерождения к новой жизни и торжества Маат. Придание образу Антиноя черт египетского фараона в Египте говорило о тесной связи «нового» бога с образом императора, который рассматривался в долине реки Нил в качестве царя Египта. Таким образом, сам римский правитель через бога Антиноя способствует устойчивым урожаям, перерождению к новой жизни и утверждению справедливого порядка вещей. Данные идеи, вероятно, повлияли на культ Антиноя, который распространился за пределами Египта. Таким образом, на Балканах и в Анатолии египетские идеи утверждения справедливого порядка вещей, плодородия и перерождения к новой жизни получали новую интерпретацию, входя в синтез с местными религиозными представлениями, воплощались, вероятно, в мистерияльных действиях в честь Антиноя. Так, в Мантинее проводились ежегодные мистерияльные ритуалы (τελετή) (Paus. VIII. 9. 7), в ходе которых адепты культа надеялись на посмертное спасение.

Антиной при жизни был посвящен в Элевсинские мистерии⁵³, как и Адриан. Взаимосвязь Антиноя и Адриана с Элевсинскими мистериями, во время которых почитались Аполлон-Гелиос, Деметра, Персефона-Кора, оказала воздействие на

⁴⁸ British Museum. http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=465096&partId=1&searchText=antinous&page=1.

⁴⁹ Staatliche Museen zu Berlin. <http://www.smb-digital.de/eMuseumPlus?service=ExternalInterface&module=collection&objectId=677438&viewType=detailView>.

⁵⁰ Museum of Fine Arts Boston. <https://collections.mfa.org/objects/151306>.

⁵¹ Fuouquet 1973, 62, fig. 2.

⁵² Fuouquet 1973, 64–65, fig. 6–7.

⁵³ Lambert 1984, 62.

посмертное обожествление императорского фаворита. Образ Антиноя сопоставлялся с богом Гелиосом, который управляет колесницей. Так, на коммеморативной монете, выпущенной по заказу жреца бога Антиноя в Коринфе – Хостилия Маркела – представлен обожествленный фаворит Адриана: на аверсе – голова Антиноя с легендой ΟΣΤΙΑΙΟΣ ΜΑΡΚΕΛΛΟΣ ΙΕΡΕΥΣ ΤΟΥ ΑΝΤΙΝΟΟΥ, на реверсе – бог Гелиос с хлыстом в правой руке, управляющий колесницей, в которую впряжены два коня⁵⁴. Идея об Аполлоне-Гелиосе, управляющем колесницей, находит параллель в обожествлении императора Траяна, которого уносит на колеснице бог Аполлон (Р. Giss 3), отождествленный с Хором и императором Адрианом, и который стремится к перерождению в загробном мире⁵⁵. Антиной, согласно текстуobeliska Барберини, стремится соединиться с солярным божеством Ра-Харахти (Ia–Ib), контаминированным в Египте с Гелиосом. Обожествленный фаворит императора Адриана, соединившись с солярным божеством, переродится к новой жизни, став царем Загробного царства в образе Осириса, с которым Антиной отождествлялся⁵⁶. Итак, участие адептов культа Антиноя в мистериальных действиях давало им надежду на спасение в загробном мире. Подобно Антиною, который соединился с солнечным богом и переродился к новой жизни в образе Осириса, его почитатели получали спасение и обеспеченную жизнь не только в этом мире, но и в загробном. Тесная взаимосвязь образов Антиноя и императора Адриана, почитавшихся совместно, говорила о том, что через мистериальные культовые действия в честь обожествленного фаворита, сам римский правитель обеспечивал спасение адептов культа Антиноя.

Адриан использовал египетские образы как «символ», который включал в себя восхищение, испытываемое греками и римлянами перед Египтом, и египетскую мудрость, уходящую корнями в глубокую древность. Включение египетских богов в императорскую идеологию легитимизировало власть римского правителя и связывало императора с образом Октавиана Августа, который покорил Египет и установил стабильность и мир после гражданских войн. В этой связи, создание культа Антиноя, который включал в себя египетские, эллинистические и римские элементы и был проявлением Египта как «символа»⁵⁷, нацелено на формирование легитимного характера императорской власти, а император, утверждая египетские парадигмы и «придавая смысл Египту» как образу, становился проводником мира – *Pax Romana*.

Итак, Антиной выступал как божество, которое объединяет разноэтничное население Египта и Римской империи. Возникновение этого божества, включавшее в себя черты египетских и греко-римских богов, должно было способствовать примирению различных этносов, которые порой враждовали между собой. Идея об Антиное как божестве-примирителе соответствовала образу римского правителя, выступавшего в качестве египетского фараона, в котором боги-антагонисты – Хор и Сет – примирены. Данная идея способствовала поддержанию справедливого порядка вещей и установлению мира в римском Египте – *Pax Romana*, который приносил император и утверждался через бога Осириса-Антиноя. Антиной, ото-

⁵⁴ Blum 1914, 36. № 3. Pl. I, XV.

⁵⁵ Качан 2020, 82–87.

⁵⁶ Качан 2019, 135.

⁵⁷ Versluys 2012, 25–39.

ждествляемый с Осирисом, выступал в качестве справедливого и идеального правителя. Эти черты были характерны для Адриана, который мыслился как правитель, утверждающий справедливый порядок вещей (Маат) и, в этой связи, сопоставляющийся с Антиноем. Появление культа «нового бога» сопровождалось дарованием в Антинополе различных привилегий населению, которое переселилось в город Антиноя и принимало его в качестве божества. Среди преимуществ переселения было дарование пахотной земли, жизнь на которой мыслилась как блаженная жизнь в этом мире. Эта идея сформировалась в результате адаптации египетского представления о блаженной жизни на полях Иалу в Загробном царстве, где царем был бог Осирис, с которым отождествлялся Антиной, и греческой идеи о том, что настоящая, полноценная жизнь возможна только в этом мире. Появление культа Антиноя способствовало миграционным процессам в Египте и на востоке Римской империи, при этом поклонение Антиною и восприятие этого бога было египетским по своему характеру. Использование египетских парадигм в культе обожествленного фаворита было апелляцией к образу Октавиана Августа, который установил мир в Римской державе. Таким образом, Адриан, устанавливая поклонение Антиною, утверждал мир (*Pax Romana*), объединяя под своей властью разноэтничное население империи.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Allen, T. G (trans.) 1974: *The Book of the Dead or Going Forth by Day. Ideas of the Ancient Egyptians Concerning the Hereafter as Expressed in Their Own Terms*. Chicago.
- Bell, H.I. 1940: Antinoopolis: A Hadrianic Foundation in Egypt. *JRS* 30. 2, 133–147.
- Berlev, O.D. 2003: Два tsarya – dva solntsa: k mirovozzreniyu drevnih egiptyan [Two Kings – Two Suns: Towards the Worldview of the Ancient Egyptians]. In: S. Quirke (ed.), *Discovering Egypt from the Neva: The Egyptological Legacy of Oleg D. Berlev*. Berlin, 1–15.
- Берлев, О.Д. 2003: Два царя – два солнца: к мировоззрению древних египтян. In: S. Quirke (ed.), *Discovering Egypt from the Neva: The Egyptological Legacy of Oleg D. Berlev*. Berlin, 1–15.
- Blum, G. 1914: Numismatique d'Antinoos. *Journal International d'Archéologie Numismatique*, 33–77.
- Fehr, B. 2015: Antinous als politische Gottheit. Oder: Wie halte ich das Römische Reich zusammen? In: R. Faber, A. Lichtenberger (Hrsg.), *Ein pluriverses Universum. Zivilisationen und Religionen im antiken Mittelmeerraum* (Mittelmeerstudien, 7). Paderborn, 267–300.
- Frankfurter, D. 1998: *Religion in Roman Egypt: Assimilation and Resistance*. Princeton.
- Fuoquet, A. 1973: Quelques représentation d'Osiris-Canope au musée du Louvre. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale* 73, 61–69.
- Galimberti, A. 2017: P.Oxy. 471: Hadrian, Alexandria, and the Antinous Cult. In: E.M. Grijalvo, J.M.C. Copete, F.L. Gomez (eds.), *Empire and Religion. Religious Change in Greek Cities under Roman Rule*. Leiden–Boston, 98–111.
- Gardiner, A, Sethe, K. 1928: *Egyptian Letters to the Dead: Mainly from the Old and Middle Kingdoms*. Oxford.
- Gauthier, M.H. 1924: La titulature des reines des dynasties memphites. *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte* 24, 198–209.
- Grenier, J-C. 2008: *L'Osiris Antinoos*. Montpellier.
- Grimm, A. 1994: Die Inschriften des Antinoosobelisken: Übersetzung und Kommentar. In: H. Meyer (Hrsg.), *Der Obelisk des Antinoos eine kommentierte Edition*. München, 25–88.

- Harmand, J. 1974: Les origines de l'armée impériale: Un témoignage sur la réalité du pseudo-principat et sur l'évolution militaire de l'Occident. In: H. Temporini (Hrsg.), *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt* II.1, 263–298.
- Jones, C. 2010: *New Heroes in Antiquity. From Achilles to Antinoos*. Cambridge–Massachusetts–London.
- Jovanova, L. 2016: Antinous – The Last Roman God in Scupi. In: C. Grozdanov (ed.), *Monumenta* I. Skopje, 27–52.
- Kachan, S.A. 2019: O nekotorykh osobennostyakh pochitaniya Antinoya v Rimskom Egipte [Antinous' Worshipping Peculiarities in Roman Egypt]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 3, 131–149.
- Качан, С.А. 2019: О некоторых особенностях почитания Антиноя в Римском Египте. *ПИФК* 3, 131–149.
- Kachan, S.A. 2020: Imperator v obraze Hora: prodolzhayushchiesya traditsii i greko-rimskie vliyaniya v poklonenii pravatelyu v Rimskom Egipte [Emperor in the Image of Horus: Influence of the Egyptian Traditions and Greco-Roman Beliefs on Worshipping of the Ruler in Roman Egypt]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 76–98.
- Качан, С.А. 2020: Император в образе Хора: продолжающиеся традиции и греко-римские влияния в поклонении правителю в Римском Египте. *ПИФК* 1, 76–98.
- Kaplony, P. 1980: Königstitulatur. In: W. Helck, W. Westendorf (Hrsg.), *Lexikon der Ägyptologie*. Bd. III. Wiesbaden, 641–659.
- Kees, G. 2005: *Zaupokojnye verovaniya drevnikh egiptyan. Ot istokov i do iskhoda Srednego Tsarstva* [Mortuary Beliefs of the Ancient Egyptians. From the Beginnings to the End of the Middle Kingdom]. St. Petersburg.
- Кеес, Г. 2005: Заупокойные верования древних египтян. От истоков и до исхода Среднего Царства. СПб.
- Kessler, D. 1994: Beiträge zum Verständnis des Obelisken. In: H. Meyer (Hrsg.), *Der Obelisk des Antinoos eine kommentierte Edition*. München, 89–150.
- Lambert, R. 1984: *Beloved and God. The Story of Hadrian and Antinous*. New York.
- Makhlayuk, A.V. 2006: *Soldaty rimskoy imperii. Traditsii voennoy sluzhby i voinskaya mental'nost'* [Soldiers of the Roman Empire. Traditions of Military Service and Military Mentality]. St. Petersburg.
- Махлаюк, А.В. 2006: Солдаты римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.
- Martin, K. 1986: Was-Zepter. In: W. Helck, E. Otto (Hrsg.), *Lexikon der Ägyptologie*. Bd. VI. Wiesbaden, 1152–1154.
- Meyer, H. 1991: *Antinoos die archäologischen Denkmäler unter Einbeziehung des numismatischen und epigraphischen Materials sowie der literarischen Nachrichten; ein Beitrag zur Kunst- und Kulturgeschichte der hadrianisch-frühantoninischen Zeit*. München.
- Németh, G. 2013: The Corpse Daemon Antinoos. *Archiv für Religionsgeschichte* 14, 145–153.
- Pfeiffer, S. 2010: *Der römische Kaiser und das Land am Nil. Kaiserverehrung und Kaiserkult in Alexandria und Ägypten von Augustus bis Caracalla (30 v. Chr.–217 n. Chr.)*. Stuttgart.
- Rostovtzeff, M. 1926: Pax Augusta Claudiana. *JEA* 12, 24–29.
- Speidel, M.P., Seider, R. 1988: A Latin Papyrus with a Recruit's Request for Service in the Auxiliary Cohorts. *JEA* 74, 242–244.
- te Velde, H. 1967: *Seth, God of Confusion*. Leiden.
- Versluys, M.J. 2012: Making Meaning with Egypt: Hadrian, Antinous and Rome's Cultural Renaissance. In: L. Bricault, M.J. Verslyus (eds.), *Egyptian Gods in the Hellenistic and Roman Mediterranean: Image and Reality between Local and Global*. Caltanissetta, 25–39.
- Vout, C. 2007: *Power and Eroticism in Imperial Rome*. Cambridge.

Šašel, K.M. 2007: Antinous in Upper Moesia – The Introduction of a New Cult. In: M.G. Angeli Bertinelli, A. Donati (eds.), *Opinione pubblica e forme di comunicazione a Roma: il linguaggio dell'epigrafia. Atti del Colloquio AIEGL*. Borghesi, 177–188.

ANTINOUS AS A POLITICAL DEITY-UNIFIER OF EGYPT AND THE ROMAN EMPIRE

Sergey A. Kachan

Independent Researcher, Moscow, Russia

E-mail: sergey-md@list.ru

The article discusses the cult of Osiris-Antinous, aimed at reconciliation and unification of the multiethnic population of Egypt and the Roman Empire. In Egypt, the worship of Antinous was accompanied by the construction of a new city, Antinopolis, in which the adherents of the new cult – Roman citizens, Greeks, Jews (possibly Judeo-Christians) – were granted various privileges, including arable fields, which became a place of blissful existence for worshippers of the new god. This idea combined the Egyptian idea of a blissful life in the fields of Ialu, in which the traditional Osiris reigned, identifying with Antinous, as well as the Greek idea of a joyful life not in Hades, but on earth. Antinous acted as a just and ideal ruler, ensuring fertility and a just order of things. These functions corresponded to the image of Emperor Hadrian, who was seen as the legitimate ruler of Egypt, reconciling the diverse Egyptian population and bringing Pax Romana through the image of Antinous. The appearance of the cult of Osiris-Antinous caused migration processes both in Egypt and in the east of the Roman Empire.

Keywords: Osiris-Antinous, Emperor Hadrian, Antinopolis, imperial cult, Roman Egypt, Balkans

